

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ И В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УДК 347

*Андаржанова Анна Якубовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Andarzhanova Anna Yakubovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

andarjanova@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ВОПРОСА О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

IMPROVEMENT OF THE ARBITRATION LEGISLATION TO REGULATE THE ISSUE OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS

В статье обозначены основные пробелы в действующем арбитражном законодательстве, регулирующем вопрос о злоупотреблении процессуальными правами. Определены такие проблемы, как отсутствие закрепления в законодательстве: понятия злоупотребления процессуальными правами; признаков, квалифицирующих действие (бездействие) лица, как злоупотребления процессуальными правами; права суда на наложение санкции на недобросовестную сторону в виде судебного штрафа. Предложено внесение изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, необходимых для решения проблем по вопросу о злоупотреблении процессуальными правами. Раскрыта необходимость и обоснованность внесения предлагаемых изменений в законодательство.

This article outlines the main gaps in the current arbitration legislation governing the issue of abuse of procedural rights. The article identifies such problems as the lack of consolidation in legislation: the concept of abuse of procedural rights; signs that qualify the action (inaction) of a person as abuse of procedural rights; the right of the court to sanction the dishonest party in the form of a court fine. Amendments and additions to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, necessary for solving problems on the issue of abuse of procedural rights, are proposed. The necessity and validity of the proposed amendments to the legislation is revealed.

Арбитражный процесс, злоупотребление процессуальными правами, добросовестность.

Arbitration process, abuse of procedural rights, good faith.

В настоящее время отсутствуют эффективные механизмы противодействия, пресечения и предупреждения злоупотреблений процессуальными правами в арбитражном процессе поскольку понятие «злоупотребления процессуальными правами» не закреплено в арбитражном законодательстве; законодателем не разрешен вопрос квалификации злоупотребления процессуальными правами и его доказывания; не решен вопрос о наложении санкции на недобросовестную сторону. Из-за данных пробелов в законодательстве суды не могут однозначно определить, злоупотребляет ли лицо процессуальными правами или действует добросовестно [1, с. 6–9].

В связи с указанными выше пробелами в арбитражном законодательстве предлагается внести следующие изменения. Предполагается, что необходимо законодательно закрепить в АПК РФ понятие «злоупотребления процессуальными правами» исходя из толкования данного понятия, представленного в науке, встречающегося в судебной практике, а также исходя из законодательной формулировки о добросовестности в арбитражном процессе. Так, в связи с тем, что часть 2 статьи 41 АПК РФ закрепляет положение о добросовестности пользования лицами принадлежащими им процессуальными правами, целесообразным будет дополнение АПК РФ статьей 41.1 «Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле» со следующим содержанием в первой части данной статьи: «Действия (бездействие) лица, участвующего в деле, направленные на недобросовестное осуществление процессуальных прав с намерением нарушить права и интересы других лиц для достижения целей, несовместимых с целями и задачами судопроизводства, в нарушение принципа, предусмотренного частью 2 статьи 41 настоящего Кодекса, определяется судом как злоупотребление процессуальными правами».

Если различные суды признают одни и те же действия (бездействие) лиц, участвующих в деле, злоупотреблением, формируя определенную судебную практику, то данное обстоятельство может стать основанием для законодателя создать норму, которая будет квалифицировать данные действия (бездействие) как правонарушение. То есть на основании анализа судебной практики необходимо законодательно закрепить выявленные наиболее часто встречаемые способы злоупотребления процессуальным правом, например, в части 2 статьи 41.1 АПК РФ, которую предложено ввести ранее. Предполагается следующее содержание части 2 статьи 41.1: «Необоснованное и неоднократное заявление отводов судьей, направленное на затягивание судебного процесса; незаблаговременное предоставление суду и лицам, участвующим в деле, доказательств; непредставление доказательств, указанных судом, без уважительной причины; несвоевременное заявление ходатайств; несвоевременное предъявление встречного иска с целью затягивания рассмотрения первоначального иска; подача необоснованного иска к одному из ответчиков, с целью изменения подсудности; неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон, без уважительной причины; заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения и иные действия (бездействие) лиц, участвующих в деле, по основаниям, уста-

новленным частью 3 статьи 41.1 настоящего Кодекса, являются злоупотреблением процессуальными правами».

Приведенный выше перечень не является исчерпывающим. И с целью возможности определения действий, не указанных в данном перечне, как злоупотребление процессуальным правом, необходимо также законодательно закрепить общие критерии квалификации, т. е. признаки злоупотребления процессуальными правами, что способствует решению проблемы по его доказыванию [2, с. 4]. Поскольку определить, где кончается право и начинается злоупотребление им – сложно, когда нет четких критериев такой оценки в законодательстве. Исходя из чего, необходимо законодательно закрепить основания для установления судом факта злоупотребления процессуальными правами. Предлагается изложить часть 3 статьи 41.1 АПК РФ в следующем виде: «Наличие явной направленности действий (бездействия) лица на затягивание рассмотрения дела; осуществление процессуальных прав без цели получения судебной защиты; совершение действий, заведомо направленных на причинение вреда другой стороне; недобросовестность осуществления процессуальных прав является основанием для установления судом факта злоупотребления процессуальными правами лицом, участвующим в деле».

Также целесообразно будет изложить норму, закрепленную в абзаце 2 части 2 статьи 41 АПК РФ, в части 4 статьи 41.1 АПК РФ со следующим содержанием без изменений: «Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия».

При решении вопроса о наложении санкции на недобросовестную сторону следует предусмотреть ответственность в виде судебного штрафа за злоупотребление процессуальными правами [4, с. 3]. Поскольку согласно части 1 статьи 119 АПК РФ суд может наложить судебный штраф только в случае, если АПК РФ предусматривают такое правомочие суда для конкретного правоотношения [3, с. 29–32]. Статьей же 119 АПК РФ (частью 5) предусмотрено лишь наложение судебного штрафа за проявленное неуважение к арбитражному суду. При этом АПК РФ не предоставляют суду права наложения судебного штрафа на лица участвующие в деле, за злоупотребление ими процессуальными правами (кроме случаев, указанных в ч. 3 ст. 225.10-1 АПК РФ). В связи с чем, предлагается дополнить статью 119 АПК РФ частью 8 со следующим содержанием: «Арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, за злоупотребление ими процессуальными правами».

Аналогично, распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле регламентируется также общей статьей 110 АПК РФ, однако специальной статьей 111 АПК РФ предусмотрено отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами. Однако наличие лишь такого вида санкции, как отнесение судебных расходов на лицо недостаточно, поскольку возложение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, почти всегда разрознено по времени с самим фактом недобросовестного использования права. То есть эта санкция не оказывает немедленного корректирующего воздействия, как штраф.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения выявленных проблем необходимо законодательное закрепление понятия и квалифицирующих признаков злоупотребления процессуальным правом, на основании чего появится возможность разрешения вопроса о наложении санкции на недобросовестную сторону, путем закрепления за судом права наложения судебного штрафа, что приведет к формированию эффективного механизма противодействия и пресечения злоупотреблений процессуальными правами в арбитражном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борбат А. В., Кошелева М. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 6–9.
2. Епатко М. Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражные споры. – 2019. – № 2. – С. 120–154.
3. Ланг П. П., Шабашов Е. А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 29–32.
4. Тульсанов В. В. К вопросу об эффективности санкций за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 4. – С. 41–47.

УДК 342.76

Бадалов Артур Олегович,
*студент, Луганский государственный институт имени Владимира Даля,
г. Луганск*

Badalov Arthur Olegovich,
student, Lugansk State Institute named after Vladimir Dahl, Lugansk

artur.badalov.01@mail.ru

КОВИД-ПАСПОРТА В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

COVID-PASSPORTS IN THE CONTEXT OF THE POSSIBILITIES OF RESTRICTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN

В статье рассматривается проблема снятия ограничений на свободное передвижение в условиях пандемии коронавируса обусловила поднятие вопроса о необходимости внедрения системы ковид-паспортов, особенно актуального после введения на территории Европейского Союза цифрового ковид-сертификата. На основании последнего, в статье автором